

Великодержавность России XXI века*

ПОПОВ ГАВРИИЛ ХАРИТОНОВИЧ

Юбилей в четверть тысячелетия и предполагает, и требует глубоких, долгосрочных размышлений. Это — традиция ВЭО. Сочетать анализ актуальных задач с исследованием самых перспективных, стратегических проблем государства. На нашем съезде я хотел бы рассмотреть стратегическое будущее России.

1. Роль России в мире XXI века

В науке принято говорить об Истории короткого времени и Истории длинного времени. Короткое время — это текущая эпоха. Длинное время — это анализ с позиций десятилетий и столетий. Короткое время — это лидеры, политики, комментаторы, журналисты, советники. Длинное время — это уже философы, идеологи, теоретики. Выдающийся русский экономист XX века Кондратьев употребил термин «длинные волны». Серьезный анализ будущего России — это анализ в свете «длинного времени», «длинных волн». Серьезно говорить о будущем, далеко можно только опираясь на все современные концепции прогнозистики и футурологии. Когда-то, в советские времена, с будущим все было просто. Цель — коммунизм и программа КПСС определяет главные черты этого строя.

Но сегодня наука о будущем — одна из самых сложных. Она учитывает постулаты *неопределенности, перманентности и нестабильности, принципы дополнительности и нелинейной динамики, теорию критической сложности, теорию управления рисками, науку о хаосе* и технологиях управления хаосом, концепции *синергетики* и сложных эффектов, наличие мирового *Интернета*, модели мобилизации и мобильности масс. Долгосрочное видение будущего включает методы *перехвата и удержания стратегической инициативы*. В конечном счете, как правильно отмечает Александр Неклесса из Института Африки Академии наук, на первое место в прогнозистике выходит не цель, а то, что называют «дорожной картой». В свете всех этих

современных подходов какой может быть роль России в мире XXI века? История России — это опыт следования двум долгосрочным курсам. Один — роль ведомого. Другой — роль самостоятельной державы, великодержавность. Во времена Киевской Руси огромное государство приняло ориентацию на ведущего — Византию. Эта роль ведомого дала Руси культуру античности, но не спасла от разгрома монголами. После разгрома и Западная Русь, и Восточная Русь продолжили линию ведомых. Западная — при Литве и Польше. Восточная — при Золотой Орде. Западная Русь оказалась перед перспективой окатоличивания, а Восточная — перед перспективой исламизации. Но если Западная Русь смирилась с ролью ведомого, то в Московском княжестве сформировалась идея замены роли ведомого на самостоятельную роль. Появилась концепция: «Москва — Третий Рим». Идея своего пути. Идея великодержавности. Именно под знаменем курса на великодержавность Московия смогла объединить русские земли. Великодержавность Московии сменилась великодержавностью романовской империи, и Россия стала одной из ведущих держав планеты. Но империя не сумела обеспечить внутри страны эффективную базу великодержавности и погибла в бурях русских революций начала XX века. Ленин и большевики изменили модель великодержавности, приняв курс на мировой социализм. При нем Россия, ставшая СССР, превратилась во вторую державу планеты.

Но внутренняя противоречивость модели государственно-бюрократического социализма

* Доклад президента ВЭО России Г.Х. Попова размещен на сайте www.veogus.ru. Впервые доклад был опубликован в научных трудах Вольного экономического общества, т. 196, с. 46–62.

привела к тому, что цена советских успехов стала исключительной. Десятки миллионов человеческих жизней. Разрушение природы. Уничтожение фундамента нации — крестьянства. Иждивенчество, отсутствие инициативы у трудящихся. Поэтому СССР, как и старая Россия, не смог обеспечить великодержавность эффективной внутренней базой. И СССР в конце концов распался, просуществовав втрое меньше Московской и в четверо меньше лет, чем романовская Россия. Ельцин и сплотившаяся вокруг него часть бывшей советской бюрократии избрали отказ от великодержавности и путь ведомого. Путь, говоря словами Александра Бека, «Тишляндии». Путь, говоря словами Молчалина из «Горе от ума», умеренности. На наших прошлых съездах, на пленумах правления ВЭО, на конференциях и симпозиумах достаточно полно рассматривался этот курс правящих кругов России. Курс соглашательства. Курс подчинения. И как итог — компрадорство. Символом этого курса тогда стал министр иностранных дел Козырев, который на фотографии какого-то совещания сиял от счастья, получив место в третьем ряду. А сегодня символом этого курса стали министры, бросающиеся каждое утро к телевизору, чтобы узнать цену нефти и курс доллара, отказывающиеся что-то точное сказать о ситуации через шесть месяцев, но зато браво рассуждающие о том, что будет спустя два года. Один из моих учителей, входивший в единственную за всю советскую историю группу ученых-экономистов, удостоенных в СССР государственной премии, Л.Я. Берри, рассказывал мне одесский анекдот. «Абрам, почему ты каждое утро бегаешь в ларек за газетой «Правда»? «Должен же я с утра знать свое мнение». Наши министры недалеко ушли от метода этого одессита.

Но если говорить не о символах, то итоги таковы.

Было бы серьезной ошибкой, подобно иным критикам, считать десятилетие Ельцина только периодом «смуты», «лихими девяностыми». Во-первых, это было десятилетие, когда, несмотря на все беды, удалось сохранить основную часть России в качестве большой страны с проживающей в ней основной частью русского народа. Во-вторых, великий исторический

перелом — выход из бюрократического социализма и переход к постиндустриализму — удалось осуществить без российского бунта, без гражданской войны, без большой крови. В-третьих, удалось на месте советских заводов, совхозов, колхозов, банков, министерств создать пусть далеко не лучшие, но учреждения уже постиндустриального типа. Обобщенно говоря, создать элементы платформы для будущего. В то же время за ельцинское десятилетие никакого подлинного рынка и подлинной конкуренции как движущих сил экономики в России не появилось. Появился московский Черкизон Тельмана Исмаилова. Никакого подъема реальной экономики не было. Масштабного роста благосостояния масс тоже не было. А демократия представлена губернатором, считающим себя вправе управлять, если на выборы пришло менее 20% избирателей, и он получил большинство среди этих голосовавших, то есть 10% голосов избирателей. Все ельцинское десятилетие Россия держалась сначала на кредитах, а затем и на ренте от вывозимого природного сырья. Такая Россия не могла иметь будущего. Было ясно, что от нее начнут в поисках лучшей судьбы отделяться сначала национальные автономии, а затем и российские регионы. Пошли разговоры об Уральской республике. О Сибирской. Возникла реальная угроза для самого сохранения русского народа, тем более в многонациональной и многоконфессиональной России.

И в этот критический момент в двойственной личности Ельцина его народная, крестьянская часть взяла верх, и он мужественно решил не только уйти в отставку, не только выставить из Кремля своих многолетних друзей, но и передать власть не гайдаровской, а наиболее пророссийски настроенной части своего окружения. В.В. Путин, став президентом, проявил государственную мудрость, повернул руль России к ее многовековой великодержавности. Однако надо видеть реальность. А она в том, что борьба двух генеральных курсов продолжается до сих пор. И поэтому я хотел бы здесь еще раз обсудить этот конфликт сторонников великодержавности и сторонников ведомости. Мне понятны те круги Запада, которые против России в семье великих держав. Мне

понятны те люди в России, которые нажились на приватизации и экспорте сырья, создали на Западе и родовые гнезда, и запасные аэродромы. Мне понятны и те в Кремле, Белом доме и всем аппарате, кто занял свои посты во времена соглашательского курса, и теперь опасаются потерять их при новом курсе. Мне понятна позиция многих уважаемых деятелей интеллигенции, которых компрадорская Россия поставила в ситуацию, когда их единственным реальным доходом является заработок за границей. Мне понятна пассивность народных масс, которые пока не могут понять, что падение цен на нефть и газ в первую очередь уменьшит именно их долю в рентном доходе. Мне понятны опасения в отношении великодержавного курса тех либералов, которые сами на Болотной площади ничего весомого, кроме честных выборов, России не смогли предложить. Ни с кем из этих противников великодержавности я не считаю нужным полемизировать. Но есть те, кого я уважаю, и поэтому их доводы я обязан рассматривать.

Одним из таких честных и непреклонных противников великодержавности был мой недавно умерший друг, коллега по председательству в Межрегиональной депутатской группе первого Съезда народных депутатов СССР Юрий Николаевич Афанасьев. Первый довод честных оппонентов великодержавности: Запад — идеал свободы личности, а курс на великодержавность отдалит нас от идеала. Мой ответ. Запад — давно не идеал. Великий русский идеолог Николай Бердяев писал в статье «Анархизм — явление русского духа»: «...на Западе гуманизм себя исчерпал, пришел к кризису... Повторить с запозданием западный гуманизм Россия не может». А другой выдающийся русский мыслитель Иван Ильин в работе «О русской идее» писал, что «нет единой, обязательной „западной культуры“, перед которой все остальные „темнота“ или „варварство“». И далее — «хороши мы... или плохи, мы призваны идти своим путем... творить, а не заимствовать». Эти выводы актуальны и сегодня. Что это за идеал, который сотрясают регулярные кризисы с огромными растратами при миллиардах бедных в третьем мире? Что это за идеал, если в ряде стран Европейского

сообщества безработица среди молодежи — 40%? Что это за идеал, если Запад оказался бессилем перед проблемами третьего мира, хотя многие из них создались веками западной колониальной эксплуатации? Что может быть опаснее потока беженцев в Западную Европу? Но еще важнее то, что именно на самом Западе поднялась волна антизападной активности. Антиглобалисты. Противники Уолл-Стрита. Противники общества потребления. Зеленые. Сторонники установления пределов роста — и для населения, и для экономики. На Западе занимается заря новой антизападной цивилизации. И вывод логичен: Запад для нас — не идеал.

Второй довод честных либералов. В заботах о великодержавности часто исчезает счастье отдельной личности. Ксения Собчак четко все сформулировала: я хочу иметь право на свое маленькое буржуазное счастье.

Думаю, что Ксения Анатольевна унаследовала одну из лучших черт своего отца, моего друга, Анатолия Александровича Собчака — логичность. Действительно, право на личное счастье имеет каждый живущий. Он ведь живет один раз. Но все дело в том, что мы живем в России. И никакое личное счастье в ней невозможно, если Россия не будет великодержавной страной. Россия без этого просто невозможна. Если сторонник личного счастья этого не принимает, ему надо уехать из России. Здесь другой климат. Третий довод честных оппонентов. Вместе с великодержавностью возвратятся все ее родовые болезни. Шовинизм. Квасной патриотизм. Защита отсталости. Усилится опасность оправдания всех ошибок и даже мерзостей прошлого. И самое главное — усилится опасность тоталитаризма и авторитаризма. Да, отвечаю: все беды великодержавности — реальные. Надо с ними бороться. Но против всех опасностей есть только один путь: искать новую модель великодержавности России, соответствующую реалиям XXI века. У России есть пример. Лидер Китая Си Цзиньпин говорит о «великом возрождении китайской нации». Успехи Китая, избравшего собственный путь державности при переходе к постиндустриализму — путь «китайской специфики», убедительны. Поэтому ВЭО должно

приложить максимум усилий для разработки концепции новой великодержавной России в XXI веке. Первая проблема новой концепции — об опорах великодержавности.

2. Главная опора великодержавности России в XXI веке

Великодержавность России опиралась в течение ее многовековой истории на многие факторы: размер и природные богатства ее территории, величину населения, культуру русского и других народов страны, уровень элиты и лидеров. Но особую роль играла военная сила. Как говорил император Александр III, у России всего два надежных союзника: ее армия и ее флот. В настоящее время мы опираемся на наши вооруженные силы, на ракетно-ядерный потенциал, на экспорт углеводородного и другого сырья, на воссоздаваемую в последнее десятилетие традиционную российскую продовольственную независимость. Нам надо все это развивать и укреплять, но нужны и новые генеральные проекты, обеспечивающие величие. Я бы выделил пять.

Первое. Российский лес. Необходимо сделать мощным резервом нашего будущего освоение ежегодного прироста древесины. Это десятки миллионов тонн ценного возобновляемого сырья. Нашими лесами должны заниматься не пожарники из МЧС.

Второе. Российская Арктика. Надо создать общегосударственный центр по проблемам освоения Арктики. Сибирь и Дальний Восток Россия освоила во многом благодаря Великому сибирскому железнодорожному пути. Возможно, для освоения Арктики необходим гигантский железнодорожный путь от незамерзающей Атлантики до незамерзающего Тихого океана, защищенный от ветров, с поездами, развивающими скорость 200–300 километров в час.

Третье. Укоренение на земле. Веками наш народ жил на земле, держался за землю, сформировался на земле, защищал ее кровью. Советская коммунистическая система уничтожила крестьянство как класс и обезземелила народ. Надо вернуть основную часть граждан на землю, дав каждой семье дом и надел. Чтобы дети растили и овощи, и домашний скот, и птицу. Чтобы

пенсионеры не томились возле телевизоров, имея заботы на участке. А взрослым Интернет позволяет, оставаясь дома, работать вдали от учреждения. Для этого надо найти миллионы гектаров лучших земель, прежде всего в Центральной России, и решить исключительно важную для будущего проблему «возвращения основной части народа на землю».

Четвертое. Генофонд России. Надо гарантировать появление генетически здорового пополнения и радикально улучшать генофонд населения России.

Мобилизовать все научные силы, чтобы знать все о будущем здоровье ребенка до рождения.

Пятое. Вода России. Надо сохранить Байкал как резерв пресной воды и для России, и для экспорта.

Есть ряд и других участков, важных для нашего будущего. Например, комплекс мер по резкому увеличению доли электроэнергии от ветра, солнца, приливов. Но все это, как говорится в математике, условие для великодержавности России необходимое, но недостаточное. Что может стать главной опорой великодержавности России в XXI веке? Только то, что сделает ее незаменимой для человечества. В XXI веке будущее человечества связано с научно-техническим прогрессом. И именно в этой области надо искать место для России. Научно-технический прогресс — это комплекс теоретической науки, прикладной науки, опытно-конструкторских разработок, экспериментальных производств. В каждом из звеньев этого комплекса у нас есть примеры очевидных успехов. Но все же надо выделить сферу, где мы сможем быть первыми устойчиво, постоянно и без значительных затрат. Такая сфера есть — это теоретическая наука. История показала, что только в Западной Европе и России формировалась и развивалась теоретическая наука. И главным направлением должно стать закрепление за Россией роли одного из мировых центров теоретической науки. Это та область, где мы можем выдержать любую конкуренцию. Это та область, где мы с самого начала имеем фору. Это та область, где нас нельзя заменить. Это то, что станет главной

опорой великодержавности России в XXI веке. К сожалению, сейчас нам многого недостает.

Нет системы образования — от школы до университета, которая бы ориентировала на развитие умения нестандартно, творчески думать.

Реорганизация Академии наук не выдвинула на первое место теоретическую науку. И что может быть показательнее, чем позорная история с великим математиком современности Григорием Перельманом, для которого в России не нашлось места. Об отношении нынешней России к науке наглядно говорит и состоявшаяся на телевидении дискуссия о том, чье имя должно представлять Россию. В заключительном списке претендентов не было имен наших всемирно признанных нобелевских лауреатов Ивана Павлова, Петра Капицы, Льва Ландау. Не было даже Юрия Гагарина, имя которого символизирует самое великое событие XX века. При таком игнорировании науки, при навязываемой ежедневно на всех главных телеканалах масс-культуре, при засилье на телевидении в качестве ведущих люмпен-интеллигентов, набивших руки в передачах о семейных дрызгах или о кухонной стряпне, формирующих из народных масс разного рода «планктон» — офисный планктон, телевизионный планктон, интернет-планктон, планктон спортивных болельщиков — превращение России в центр мировой теоретической науки будет задачей сверхтяжелой. Но если мы мобилируем все позитивные резервы России, мы сможем несмотря на все трудности реализовать курс на Россию как страну теоретической науки, культуры, страну интеллектуалов.

3. Стартовая проблема — разгосударствление непроизводственной сферы

С чего начать формирование курса на новую великодержавность России XXI века? После отставки Ельцина прошло пятнадцать лет. Срок немалый. Немало и достигнуто. Символом успехов стало воссоединение Крыма с Россией.

Но является фактом, что мы не имеем экономики, нужной стране, претендующей на великодержавность. Здесь, в зале, профессионалы, и я не буду приводить доводы. Главные,

глубинные основы всех проблем экономики страны — в двойственности ее нынешней системы. Одна часть — это реформированная (хуже или лучше, но уже реформированная), постиндустриальная. Но не менее 60% народного хозяйства — все то, что называется непроизводственной сферой (здравоохранение, образование, наука, культура, спорт), остается старым, советским. Со всеми болезнями социализма: бесплатностью, отсутствием конкуренции, отсутствием заинтересованности, господством бюрократии, иждивенчеством и интеллигенции, и народных масс, нехваткой средств и неэффективным использованием тех, которые имеются. В чем-то Россия сегодня напоминает мне Россию восьмидесятых годов XIX века. Тогда завершилось двадцатилетие первого комплекса Великих реформ 1861 года. Но Александр II был убит, новые реформы не начались. Россия осталась сидеть на двух стульях: феодальном и капиталистическом. И все закончилось тремя русскими революциями и крахом романовской империи. Сидеть на двух стульях невозможно. Это мы знаем и по опыту НЭПа. Это мы знаем и по попыткам в общем-то перспективных реформ Хрущева, Брежнева, Косыгина. В этом зале немало моих коллег, которые, как и я, отдавали все силы этим реформам и которые не смогли предотвратить их затухание. Поэтому самая необходимая, самая актуальная, самая неотложная задача России сегодня — осуществить второй комплекс реформ. Реформировать непроизводственную сферу.

В докладе, текст которого вы все могли просмотреть еще до начала съезда, я подробно остановился на проблемах разгосударствления непроизводственной сферы.

В этой сфере надо сделать все, что нужно для выхода из бюрократического социализма: осуществить разгосударствление, перейти к обязательным в постиндустриализме трем блокам — независимое частное, независимое коллективное, государственная часть. Надо сделать так, чтобы налоги, которые общество собирает для учителей или врачей, шли сначала гражданам, а затем от них — учителям и врачам, минуя чиновников. И главными станут решения самих граждан. Надо все деньги, выделяемые государством, скажем, на

образование, раздать гражданам в виде чеков на образование. И граждане будут выбирать школу и отдавать ей свои чеки, добавляя и свои деньги, если сочтут нужным. То же самое и со здравоохранением, и с вузами, и с культурой. В непроизводственную сферу должны войти конкуренция, борьба за чеки и дополнительные деньги потребителя. Тогда в ней начнется рост эффективности. Лучшей будет школа, которую выберут родители, а не та, директор которой любезен губернатору или учителя которой преподают одобренную губернатором историю. На каждом шагу — вранье! Нас пугают: «Вы хотите бесплатное сделать платным!» Нет ничего бесплатного. Все эти системы живут за наши деньги. Но эти деньги отбирают у нас чиновники. Затем они ими распоряжаются. Почему не хватает домов для престарелых? Почему для десятков миллионов стариков у нас меньше двух тысяч пансионатов? И почти нет специализированных пансионатов для пожилых учителей, инженеров, военных? Да потому что везде в мире такие пансионаты частные. Разгосударствление непроизводственной сферы позволит освободить государство от подсчета числа мест в детских садах, от заботы о качестве простыней в больницах. Освободившись, государство бросит все силы на решение главных задач России. Уйдет оттуда, где без него можно обойтись, и сосредоточится там, где без государства успех невозможен.

К реформе непроизводственной сферы надо приступать немедленно. Думаю, что по традиции, заложенной царем-освободителем Александром II, начать надо с создания на самом высоком уровне Главного Комитета по реформам. ВЭО, как и в XIX веке, готово активно участвовать в работе этого Комитета.

4. О механизме новой великодержавности

Исключительная сложность задач, которые встают перед Россией в связи с курсом «одна из великих держав XXI века», требует реформирования всего механизма российского общества в целом и особенно российского государства. Я хотел бы обозначить — только обозначить — десять групп проблем. Первое.

Радикальное усиление роли интеллигенции в государстве. Для начала надо хотя бы восстановить «принцип Горбачева». Горбачев никогда бы не получил (даже при свободных альтернативных выборах) четко ориентированной на радикальные реформы весомой части депутатов первого Съезда народных депутатов, если бы не выделил интеллигенции треть депутатских мест. И сейчас необходимо не менее 1/3 мест и в Думе, и в Совете Федераций, и в региональных органах закрепить за интеллигенцией. Второе. Россия должна от принципа национально-территориальной автономии перейти к принципу культурно-национальной автономии. Миграция национальных кадров по стране гигантская. Все, считающие себя частью какой-то нации, образуют по всей стране сообщества и платят им налог. Эти сообщества будут иметь финансирование и из бюджета. По всей России, в любой школе один день в неделю должен быть отдан национальным сообществам для изучения своего языка, культуры, истории. При сообществах будут театры, музеи, клубы. По всей вертикали представительной власти создаются Палаты национальностей, членами которых будут представители национальных сообществ. И в любой части России любой гражданин сможет полностью решать свои национальные проблемы.

Третье. Надо преодолеть монополизм в правящем классе. Необходимо от нынешней системы — «партия власти — оппозиция» — перейти к системе двух конкурирующих партий власти. Таков мировой опыт. Четвертое. Необходимо создать полномочное первичное звено, фундамент государства. Это тоже мировой опыт. А.И. Солженицын предлагал восстановить земства. Я думаю, нужны земства и общины как реальный оппонент бюрократии. Пятое. Необходимо обеспечить независимость судов, используя идеи одного из лучших законов о российском суде, разработанного в 1917 году правительством Керенского (кстати, последнего председателя императорского ВЭО). В этом законе судей первого уровня — мировых — избирает население. А судей всех других уровней избирают сами судьи на своих съездах. И у судов свой бюджет из денег «судебного налога». Шестое. Необходимо

обеспечить полную независимость средств массовой информации. «Четвертую власть» тоже должен формировать и содержать народ. Журналистов должны избирать граждане. А вот все свои организации — от журналов и газет до телевидения — журналисты должны формировать сами. Седьмое. Необходима такая госслужба, в которой 90% администраторов не зависят от исхода выборов. Для всех государственных постов: и выборных, и назначаемых, устанавливается предельный срок пребывания на этом посту данного гражданина — не более десяти лет. Восьмое. Госсектор надо дистанцировать от политических компаний. Руководители государственных и муниципальных хозяйственных организаций — от Газпрома до городского катка — должны быть независимы от исполнительной власти. Их должны избирать акционеры или другие органы этих же организаций (правления и т.д.).

Девятое. Для решения долгосрочных проблем необходима Государственная плановая комиссия. Чтобы у долгосрочных проблем будущего появились подлинные кураторы.

Должна быть разработана процедура формирования этих органов. Например, в Госплан России должны автоматически вводиться бывшие первые лица страны: президент, премьер, руководители палат, а также губернаторы и министры, занимавшие свои посты не менее десятка лет. В Госплан должны делегировать своих представителей Академия наук, творческие союзы, объединения интеллигенции, а половину своих членов он должен избирать сам. Госплан должен учесть великий опыт первых в мире центров долгосрочного планирования: советского Комитета ГОЭРЛО и советского Госплана. Мы создадим орган, способный выделять проблемы будущего, анализировать их, готовить для властей проект решения и контролировать его реализацию. И, наконец, десятое. Необходим комплекс мер по обеспечению социальной справедливости и стабильности в обществе. Российский менталитет пропитан идеями справедливости. И мы должны быть примером для всего человечества. Как минимум, нужны три группы мер. Первое. Установление предельных размеров собственности члена общества. Второе. Установление

предельного размера потребляемой на личные нужды части своего годового дохода. Третье. Установление предельного объема наследства: и в целом, и для каждого наследника. Не могу не напомнить о замечательном почине Владимира Олеговича Потанина. Такие почины надо защищать законом, отмечать наградами, постоянно освещать на телевидении. Думаю, что необходимы и другие меры. Главное — это признать, что нынешние механизмы не готовы к задаче существования России в XXI веке в качестве великой державы.

5. Главные препятствия

Подвожу итоги.

Первый комплекс проблем — формирование новой концепции великодержавности России в XXI веке.

Второй комплекс проблем — формирование развернутой программы второго цикла реформ по завершению выхода из бюрократического социализма. Третий комплекс проблем — механизм новой великодержавности. Но есть и четвертая проблема — проблема субъективной готовности руководства страны к решению этих комплексов задач. Великодержавность России раскрывала свой потенциал, когда в стране были авторитетные национальные лидеры: Иван III, Петр I, Екатерина II, первые советские вожди. Сейчас у нас такой лидер есть — президент Путин. Ему страна обязана возвращением к курсу великодержавности. В недавнем интервью для телевидения США Владимир Владимирович изложил, на мой взгляд, содержательную концепцию модели лидера нового типа. Необходимо поддерживать все его усилия на этом единственно перспективном для будущего России пути. В главном, в осознании необходимости идти путем великодержавности, руководство страны уже заняло правильную позицию. Но только наполовину, в части внешнеполитической. А вот в отношении реализации мер по созданию для внешнеполитической великодержавности внутренней опоры позиция руководства четко и однозначно не определена. Между тем опыт трех великих катастроф российской великодержавности — и московской, и императорской, и советской,

показывает, что именно отсутствие под внешне-неполитической великодержавностью должной внутренней базы было главной причиной этих катастроф.

В свете этого опыта наиболее опасно сегодня продолжать сидеть «на двух стульях»: во внешней политике — на великодержавности, а во внутренней — на капитализме, с преобладанием начал ельцинско-гайдаровского номенклатурно-олигархического постиндустриализма. Трудно ли преодолеть ситуацию «двух стульев»? Очень трудно. Вспоминаю 1956 год. Состоялся XX съезд КПСС. Встреча актива МГУ с членом Политбюро ЦК КПСС Отто Вильгельмовичем Куусиненом. Я не знал тогда, что он и «открыватель», и «воспитатель» будущего лидера СССР Ю.В. Андропова. Но и без этого Куусинен поразила меня. Среди других вопросов ему задали такой: «А в чем вы видите главную заслугу Сталина?» Ответ был неожиданный. Он сказал, что после устранения Троцкого концепция социализма в одной стране победила концепцию мировой революции. Но год шел за годом, а главные для победившей концепции — коллективизация и индустриализация — топтались на месте. Сталин испуленно верил в возможность социализма в одной стране. Дело, следовательно, не в курсе, а в исполнителях. После ряда чисток его теперь вроде бы окружали преданные ему люди: друзья по подполью, по революции, по гражданской войне. И надо было сделать очень тяжелый вывод: именно они «не тянут», из-за них топчемся на месте. И Сталин принял решение: нужна тотальная чистка аппарата партии и государства. Надо найти и выдвинуть тех, кто не на словах, а на деле может реализовать новый курс на социализм в одной стране, строить и возглавлять заводы, шахты, ГЭС, армию, культуру, науку. Главная заслуга Сталина, завершил Куусинен, не в провозглашении курса на социализм в одной стране (об этом говорили почти все лидеры СССР), Сталин осуществил ту чистку кадров, без которой не удалось бы построить социализм.

Со времени той встречи с О.В. Куусиненом прошло почти 60 лет. И я не раз и не два убеждался в правоте его замечаний.

Великим становится только тот лидер, который доводит идеи до подбора и расстановки

новых кадров, соответствующих принятой им новой концепции. Настоящий лидер тот, кто ради новой генеральной линии готов пойти на разногласия и конфликты даже с самыми близкими друзьями. Ведь есть только один путь вырастить новый сад: безжалостно выкорчевывать старые деревья, освобождая места для новых. Напуганные кровавым опытом Сталина, Брежнев и Косыгин от кадровой чистки отказались и в итоге утопили свои же реформы и вошли в историю как творцы эпохи застоя. На мой взгляд, сегодня в России самое главное — довести принятую идею великодержавности до подбора и расстановки кадров, способных ее реализовать. Пока что опасений не меньше, чем надежд. Смотрю недавнее заседание Госсовета по рыбной проблеме. Хотя бы назвали тех, кто за четверть века превратил Россию в страну, которая ввозит рыбу! Я уже не говорю о полном отсутствии кадровых мер в отношении виновных. И ни слова о поддержке того, на чем держится рыбная отрасль во всем мире — малого и среднего бизнеса. Да разве проблема в доле субъектов в цене? Как делят деньги участники рынка — вопрос важный только для гайдаровцев в аппарате. В нормальной рыночной экономике это решает свободная конкуренция. А миллионам граждан интересен общий уровень цены. Если уровень этой цены завышен, значит, власти заменили рынок монополистами. Я бы более спокойно смотрел на это заседание, если бы его вел кто-то из замов или премьер. Но председательствует сам президент. И я не могу не вспомнить о Хрущеве, который защищал великодержавность за рубежом, а внутри страны, как всякий не готовый к своей должности начальник, фонтанировал кучей реформ. Но до похода на часовые пояса он не дошел — Хрущева сместили его подчиненные.

Я не могу не вспоминать о Брежневе. Он тоже вел великодержавную внешнюю политику, а внутри страны — мелкие и средние ремонты. Он посадил страну на ежегодный допинг американской пшеницы. И все потому, что не решился разогнать друзей по охоте на кабанов и по игре в домино. Наблюдая великолепные, даже изящные действия президента на внешне-неполитическом поле, я не могу поверить, что

он не видит внутренних проблем. Значит, не считает, что пришло время требовать от подчиненных реальных мер внутри страны. Вот и произошло то заседание Госсовета по рыбной проблеме, которое мы видели. Но ведь все великие лидеры России потому и стали великими, что сидеть на двух стульях не захотели. Сумеют ли Кремль и Белый дом извлечь уроки из российского и советского прошлого и дополнить внешнеполитическую великодержавность самым главным для великодержавности — внутренними реформами? Сумеет ли нынешнее руководство России пойти ради таких реформ на кадровую чистку, найдя цивилизованные формы? Это сейчас главный, ключевой вопрос.

В заключение напомним две истории ВЭО. В самом начале своего существования, в 1766 году, ВЭО провело конкурс на тему о производительности крестьянского труда. И за четверть века до указа о вольных хлебопашцах, за полвека до восстания декабристов, почти за сто лет до начала реформ Александра II ВЭО присудило первую премию докладу, в котором были доказаны преимущества свободного крестьянского труда. Даже Великая французская революция началась на двадцать лет позже!

Что может быть более славным для научного общества, чем то, что оно сумело на сто лет вперед определить главную задачу своей страны?

И вторая история. Начиная со дня своего воссоздания, в 1982 году, Научно-экономическое общество СССР выдвигало очень важные идеи о путях совершенствования экономики. Но самого главного вывода — о необходимости замены тотально огосударственной экономики экономикой постиндустриального типа — мы в советские годы сделать так и не решились. В результате к началу революции 1989–1991 годов мы не предложили стране на выбор модели реформ экономики. Свято место пусто не бывает. И головы лидеров новой России заполнили модели монетаризма, шоковой терапии, глобализма. Что может быть обиднее для научного сообщества, чем то, что оно могло предложить стране эффективный комплекс реформ, но не сделало этого? Мы должны, учитывая и выдающийся опыт ВЭО XVIII века, и роковой исторический опыт НЭО восьмидесятих годов XX века, приложить все силы, чтобы помочь своему народу, интеллигенции, руководству и всей элите найти ту новую модель великодержавности России, которая обеспечит России будущее в XXI веке. Я уверен, что идейный, теоретический и практический потенциал Вольного экономического общества и его членов позволит нам активно, инициативно и творчески работать по всем направлениям формирования новой великодержавности.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2242 с.

4 марта 2015 года в Финансовом университете состоялась международная научная конференция «Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания».

Экономика современной России, начиная с 2000-х годов, адаптировалась в рамках глобальной социально-экономической системы. Главной идеологемой до настоящего времени выступает специфическая вариация пути развития человечества — «постиндустриализм». Экономические санкции Запада и объективные ограничения экспортно-сырьевой модели — реалии современного положения дел настоящей России. Без научно-практического

решения вопроса о новых источниках развития — источниках индустриальных, стабильных, фундаментальных и долгосрочных — немыслимо практическое решение ни одной из социально-экономических задач нашей страны. Издается в авторской редакции.

Сборник рекомендуется студентам, аспирантам, научным работникам и преподавателям в процессе изучения проблем современной экономики.

Публикуется в авторской редакции.